

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАЛОГОВАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РОССИИ И УКРАИНЫ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

В статье акцентировано внимание на налоговой составляющей международной конкурентоспособности российских и украинских хозяйствующих субъектов – резидентов, обращено внимание на сильные и слабые стороны налогового климата России и Украины для развития бизнеса. Приводятся сравнения уровня налогового бремени, а также величины ставок основных видов налогов России и Украины с ведущими зарубежными странами.

The article deals with tax component of international competitiveness of Russian and Ukrainian business subjects – tax residents. The author makes account of strong and weak sides of Russian and Ukrainian tax climate for business development as well as compares levels of tax burden and rates of basic taxes in Russia, Ukraine and leading foreign countries.

Ключевые слова: конкурентные преимущества, международная налоговая конкуренция, налогообложение, налоговая политика, налоговая система, налоговый климат, налог на прибыль, индивидуальный подоходный налог, налог на добавленную стоимость, социальные налоги и сборы.

Key words: competitive advantage, international tax competition, taxation, tax policy, tax system, tax climate, corporate profit tax, individual income tax, value-added tax, social taxes.

Международная конкурентоспособность хозяйствующих субъектов – налоговых резидентов двух крупнейших стран постсоветского пространства – России и Украины – болезненный вопрос. Несомненно, у России с точки зрения глобального позиционирования компаний есть более весомые конкурентные преимущества перед Украиной, связанные с лучшей комбинацией всех детерминантов национальных конкурентных преимуществ (сюда по теории М.Портера относятся: параметры факторов, включая количественные и качественные характеристики населения, природные и финансовые ресурсы; параметры спроса, охватывающие численность, платежеспособность и требовательность потребителей; родственные и поддерживающие отрасли, создающие мощные кластеры специализации экономики страны; стратегические, структурные и конкурентные аспекты деятельности компаний [1, с. 92]). Но даже с учетом того, что российские компании – экспортеры ресурсов, а также финансовые структуры, доходы которых зависят от экспорта сырья, продолжают сохранять за собой устойчивые позиции в рейтингах крупнейших и наиболее прибыльных компаний мира, у российских организаций, представляющих сферу производства и нефинансовых услуг, дела обстоят не так радужно.

Так, в списке крупнейших компаний мира Fortune Global 500 в 2011 г. находились 7 российских бизнес-единиц, причем пять из них (Газпром, Лукойл, Роснефть, ТНК-ВР

и Сургутнефтегаз – соответственно, 35-е, 69-е, 179-е, 235-е и 496-е места по объему выручки) представляли топливно-энергетический комплекс, а две оставшиеся организации – сферу финансов (Сбербанк России и АФК «Система» – соответственно, 298-е и 342-е места) [2]. В рейтинге наиболее прибыльных компаний мира 2011 г. по версии издания Fortune вторую позицию занял флагман российского бизнеса – компания Газпром [2]. Украинские компании в списке Fortune Global 500 в 2011 г. отсутствовали. Вместе с тем, по числу национальных компаний – мировых лидеров Россия заметно уступает не только США, Японии, Германии, Франции и Китаю, но и таким государствам как Республика Корея (по числу жителей равная Украине) или же Швейцария, объем ВВП и численность населения которых меньше российских показателей: в рейтинг Fortune Global 500 в 2011 г. вошли 15 швейцарских и 14 южнокорейских компаний, часть которых представляла обрабатывающую промышленность и сферу нефинансовых услуг.

Как следует из теории М.Портера, наряду с изначально присущими любому государству факторами, определяющими конкурентоспособность (к ним относятся человеческие и природные ресурсы), а также факторами, которые требуют долговременного и упорного развития (инфраструктура, интеллектуальный капитал, финансовые ресурсы), немаловажной для конкурентоспособности национальной экономики и ее хозяйствующих субъектов оказывается роль правительства. Действительно, от качества государственного регулирования зависит усиление или, напротив, ослабление конкурентных позиций предпринимательских структур [1, с. 148 – 150]. В данном контексте налоговый климат, созданный и поддерживаемый в стране путем реализации соответствующей налоговой политики правительства, в немалой степени определяет международную конкурентоспособность национальных хозяйствующих субъектов. Таким образом, налоговая привлекательность страны для юридических и физических лиц, занимающихся бизнесом, является частью ее национальных конкурентных преимуществ, и именно от характеристики налоговой политики правительства зависит стремление экономических агентов регистрироваться в качестве налоговых резидентов данного государства. Попробуем оценить налоговую составляющую международной конкурентоспособности российских и украинских хозяйствующих субъектов – резидентов, обратив внимание на сильные и слабые стороны налогового климата России и Украины для развития бизнеса.

В рейтинге глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума (ВЭФ) в 2011 – 2012 гг. Россия стала лишь 66-й из 142 ранжированных стран, причем ее позиции по налоговым составляющим были достаточно низкими: 95-е место по умеренности налога на прибыль организаций (совокупная ставка по данным ВЭФ – 46,5%) и только 106-е место по общей эффективности налогообложения [3, р. 306 – 307]. Украина в этом же рейтинге заняла 82-е место, а характеристики ее налогового климата были следующими: 117-я позиция по умеренности налога на прибыль (совокупная ставка в соответствии с расчетами ВЭФ – 55,5%), 141-е место по эффективности налогообложения [3, р. 356 – 357].

В другом авторитетном рейтинге конкурентоспособности стран, составленном Лозаннской бизнес-школой IMD, Россия в 2010 г. была 49-й из 59 включенных в анализ государств, а Украина в этом же рейтинге оказалась лишь 57-й [4]. При этом по эффективности правительственного регулирования экономики, включая налоговую составляющую, и у России, и у Украины опять-таки оказались не самые достойные показатели.

Вместе с тем, если взять Индекс экономических свобод, ежегодно публикуемый The Heritage Foundation, в 2012 г. у России при общей невысокой оценке уровня экономических свобод для предпринимательской деятельности (50,5 баллов из 100 возможных), соответствующей 144-му месту в группе государств с преимущественной несвободной экономикой ("Mostly Unfree"), оказались достаточно неплохие позиции по показателю фискальной свободы (82,2 балла), превышающему среднемировую величину. Украина по рейтингу экономических свобод The Heritage Foundation (46,1 баллов) попала только на 163-ю позицию из 179 проранжированных государств (группа "Repressed"), но и ее показатель фискальной свободы (78,2 балла) был неплох [5]. Заметим, что и Россия, и Украина по размеру предельных налоговых ставок для доходов физических и юридических лиц – резидентов, а также по уровню налогового бремени (доля налоговых поступлений консолидированного правительства в процентах от ВВП) в рейтинге фискальных свобод The Heritage Foundation были конкурентоспособнее многих представителей первой десятки наиболее свободных экономик мира (см. рис. 1).

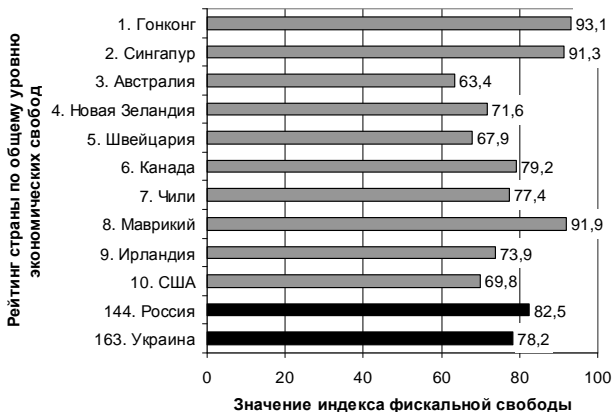

Рис. 1. Показатели фискальной свободы России и Украины по данным The Heritage Foundation: сравнительная характеристика (2012 г.)

Источник: <http://www.heritage.org/index/ranking>

Обратим внимание еще и на то, что за весь период с начала XXI в. фискальные свободы и в России, и на Украине по данным The Heritage Foundation заметно превосходили общий уровень экономических свобод двух данных стран. При этом в

отдельные периоды (2006 – 2007 гг.) Украина даже опережала Россию по степени привлекательности налогового климата (см. рис. 2). Вместе с тем, как свидетельствуют оценки, в динамике показателей фискальной свободы России и Украины в сравнении с периодом середины первого десятилетия XXI в. наметилась некоторая нисходящая тенденция. Попробуем разобраться, так ли уж плох налоговый климат России и Украины для международной конкурентоспособности российских и украинских компаний, для чего рассмотрим величину налогового бремени и ставок основных налогов в двух данных государствах.

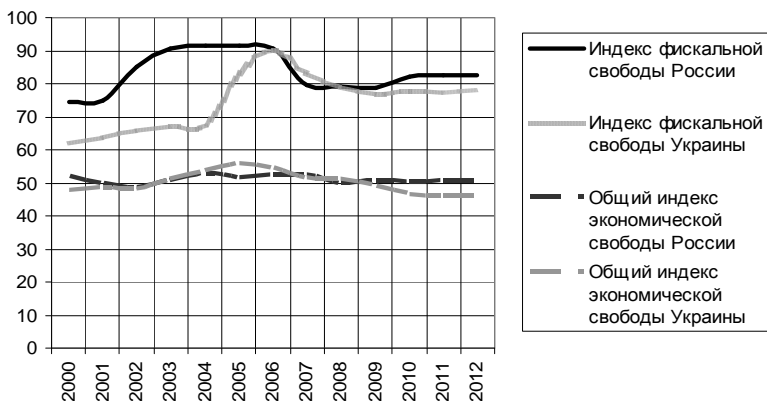

Рис. 2. Динамика показателей общей экономической и фискальной свободы России и Украины по данным The Heritage Foundation, 2000 – 2012 гг.

Источник: <http://www.heritage.org/index/explore>

Оценивая величину налогового бремени в России, следует признать, что доля налоговых доходов бюджета консолидированного правительства по отношению к ВВП не является чрезмерной (она составила 31,7% ВВП в 2010 г. и 35,6% ВВП в 2011 г.). Кроме того, налоговое бремя существенно понижается для нефтяного сектора экономики: в 2010 г. соответствующие налоговые поступления составили 23,4% ВВП, а в 2011 г. – 24,7% ВВП (см. рис. 3). Для сравнения приведем показатели среднего уровня налогового бремени в государствах – членах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), которые в 2008 г. соответствовали 34,8% ВВП, а в 2009 г. – 33,7% ВВП [6]. При этом среднее арифметическое доли налоговых поступлений бюджета в ВВП для 27 стран Европейского Союза (ЕС) составило в 2008 г. 36,7%, а в 2009 г. – 35,8% [7]. Очевидно, что совокупная налоговая нагрузка в России для отраслей экономики, не связанных с добычей нефти, оказывается заметно ниже, чем в ведущих развитых странах мира. Если смотреть на показатели налогового бремени Украины, то в 2008 г. доля налогов и социальных фондов в процентах от ВВП составила здесь 37,5% [8]. Это было несколько выше, чем в России, и больше средних

показателей для стран ОЭСР и ЕС. По результатам 2011 г. The Heritage Foundation оценил совокупный уровень налогового бремени Украины в 36,9% ВВП [5]. Таким образом, по общему уровню налоговой нагрузки для хозяйствующих субъектов – резидентов Россия (особенно для нефтяного сектора экономики) оказывается конкурентоспособнее не только Украины, но и многих ведущих развитых стран мира и Западной Европы.

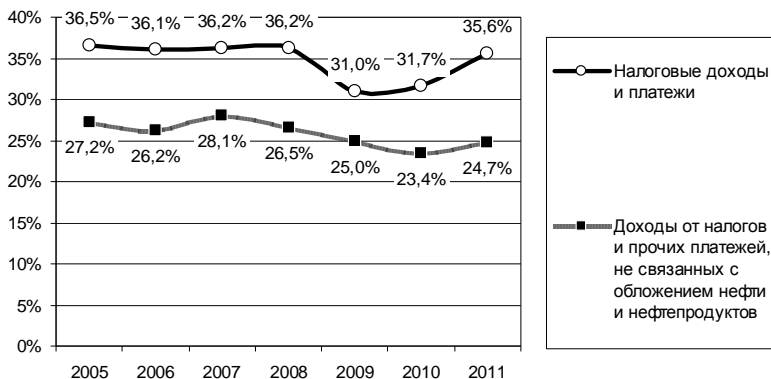

Рис. 3. Налоговые доходы бюджета расширенного правительства Российской Федерации в 2005 – 2011 г. (% ВВП)

Источники: http://www.minfin.ru/common/img/uploaded/library/2011/07/03.08.2011_ONNP_pravki_v_sootv_s_zamech_TIV-zavizir_SHatalovym.doc ; <http://www.finmarket.ru/z/nws/news.asp?id=2738321&rid=1&p=2>

Посмотрим теперь на величину базовой ставки налога на прибыль компаний в России, на Украине и в ряде зарубежных стран по состоянию на 2011 г. (см. рис. 4). Представленные данные свидетельствуют о том, что максимально возможная ставка налога на прибыль организаций в РФ (20%) хотя и проигрывает в конкурентоспособности некоторым небольшим европейским государствам, но при этом она заметно меньше соответствующего уровня всех крупных экономик мира. Получается, что по данному показателю Россия обладает достаточной привлекательностью для ведения бизнеса. Не слишком отстает от России в конкурентоспособности налогообложения предприятий и Украина: ставка налога на прибыль на Украине в размере 23% в 2011 г. также обладала неоспоримыми преимуществами перед многими странами мира. Кроме того, в соответствии с Налоговым Кодексом Украины предполагается поэтапное снижение ставки налога на прибыль: на 2012 г. она устанавливается в размере 21%, в 2013 г. уменьшается до 19%, а с начала 2014 г. станет равной 16% [9; 10]. При этом существенно расширяется перечень налоговых льгот, создающих украинским хозяйствующим субъектам дополнительные преимущества. Очевидно, что данные конкурентные позиции России и Украины были по справедливости оценены в индексе фискальной свободы обоих

государств и могут с успехом использоваться национальными хозяйствующими субъектами.

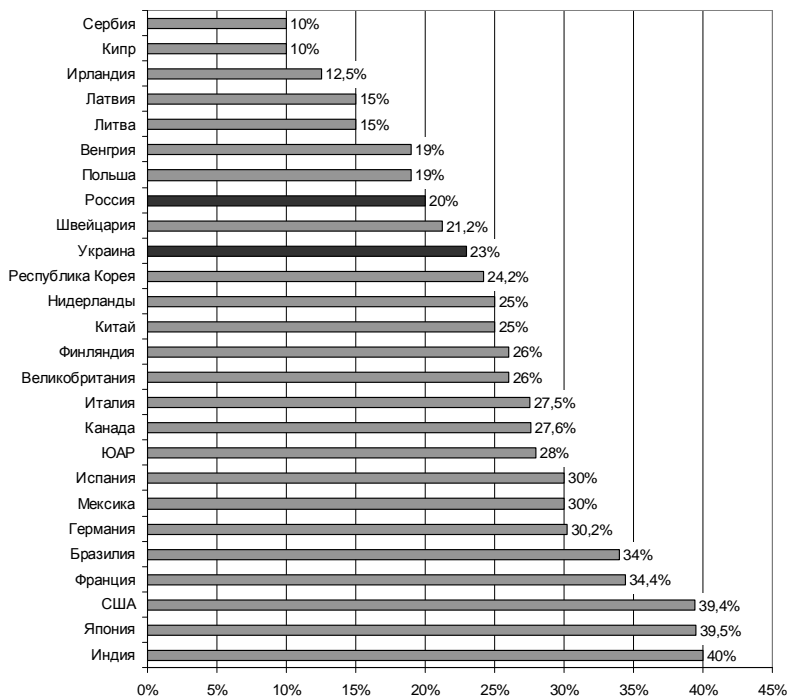

Рис. 4. Максимальная эффективная ставка налога на прибыль, % (2011 г.)

Источники: <http://www.worldwide-tax.com/>; <http://www.oecd.org/dataoecd/26/56/33717459.xls>

Далее, если сравнивать характер налогообложения распределяемой прибыли, то по размеру налогов, удерживаемых у источника выплаты пассивных доходов (дивидендов, процентов и роялти – см. табл. 1) Россия и Украина имеют сопоставимые с зарубежными странами показатели, особенно с учетом действия соглашений об избежании двойного налогообложения доходов и имущества, понижающих налоги на репатриацию дивидендов в адрес зарубежных получателей до минимум 5%, а налоги на перевод иностранным резидентам процентных платежей и роялти – вплоть до нуля. При этом конкурентные позиции Украины в налогообложении у источника выплаты процентных платежей и дивидендов даже выглядят для хозяйствующих субъектов предпочтительнее российских.

Таблица 1. Ставки налогов на распределение пассивных доходов: сравнительная характеристика России, Украины и зарубежных стран

Страна	Ставка налога у источника распределения доходов, %		
	Дивиденды	Проценты	Роялти
Бразилия	0	15	15
Великобритания	0	20	20
Германия	25	0	15/20
Индия	0	20	10
Испания	19	19	24
Канада	25	25	25
Китай	10	10	10
Польша	19	20	20
Республика Корея	20	20	20
Россия	9/15**	20	20
США	30	30	30
Украина	15	15	15
Франция	25	0	33,33
Швейцария	35	35	0
Япония	20	15/20	20

Примечание: * при распределении дивидендов в пользу получателей – резидентов РФ;

** при распределении дивидендов в пользу получателей – иностранных резидентов.

Источник: http://www.worldwide-tax.com/world/tax_withholding_rates.asp

Давая оценку характеру косвенного налогообложения в России и на Украине, обратим внимание на основной косвенный налог, к которому весьма чувствительны хозяйствующие субъекты обоих государств, – налог на добавленную стоимость (НДС). Хотя НДС, как любой косвенный налог, можно переложить на конечных потребителей готовой продукции, он в немалой степени определяет итоговую цену реализуемых товаров и услуг, влияя на объемы производства и потребления, а, следовательно, от величины НДС зависит прибыль экономических агентов. Рис. 5 показывает, что и Россия, и Украина обладают определенной конкурентоспособностью по величине стандартной ставки НДС, которая ниже, чем во многих ведущих странах мира. Следовательно, характер обложения налогом на добавленную стоимость опять-таки положительно сказывается на потенциальной конкурентоспособности российских и украинских хозяйствующих субъектов.

Возникает вопрос: почему же ВЭФ и IMD так низко оценивают налоговую конкурентоспособность России и Украины для бизнеса? Во-первых, как нам представляется, проблема связана не столько с высоким уровнем налогов на прибыль и на ее распределение для компаний – резидентов, сколько с избыточным характером социальных платежей с работодателей.

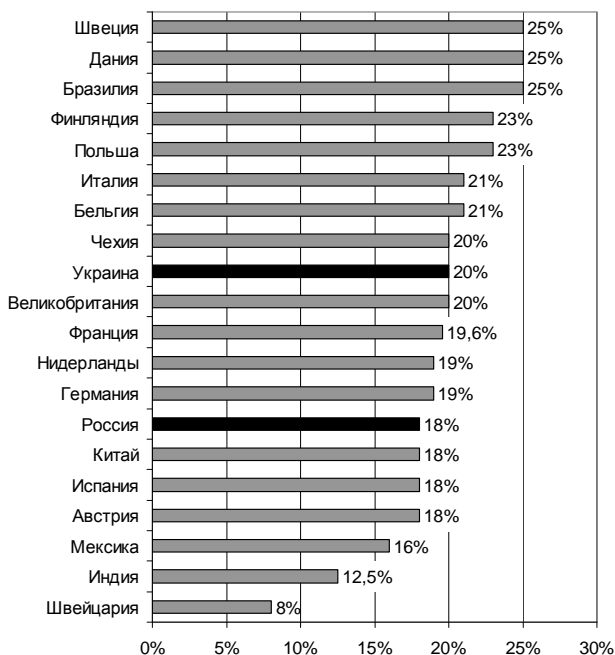

Рис. 5. Максимальная ставка налога на добавленную стоимость в 2011 г., %
Источник: <http://www.worldwide-tax.com/>

Действительно, российская ставка социальных отчислений во внебюджетные фонды в 2011 г. (34%) превысила уровень многих стран – членов ОЭСР, в том числе обладающих более развитой системой социального обеспечения населения (см. рис. 6). Даже с учетом понижения ставки социальных налогов на 2012 г. до 30% правительство Российской Федерации было вынуждено признать ошибочный характер своей стратегии в части налогообложения фонда оплаты труда, заключавшейся в отмене прежнего регрессивного единого социального налога [11]. Это слишком очевидно с точки зрения международной конкурентоспособности России по издержкам оплаты труда для предпринимателей: наличие соответствующих социальных налогов и сборов приводит к тому, что эффективная ставка налога на прибыль при этом, по данным ВЭФ, повышается до 46,5% [3, р. 307].

Похожая ситуация возникает и на Украине. Несмотря на заявленный Министерством финансов Украины показатель налоговой нагрузки в 30,9% ВВП в 2009 г., реальный уровень налогового бремени с учетом платежей во внебюджетные фонды достиг по некоторым расчетам 42%, став одним из самых высоких в Европе [12]. При этом совокупная ставка налоговых отчислений составляет около 37% фонда

оплаты труда, что явно дестимулирует предпринимательство [13, с. 259]. Неслучайно, что с учетом социальных платежей ВЭФ считает, что эффективная ставка налога на прибыль составляет на Украине 55,5% [3, р. 357]. Конечно, подобный высокий размер социальных налогов и сборов существенно ухудшает налоговый климат России и Украины для предпринимательской деятельности.

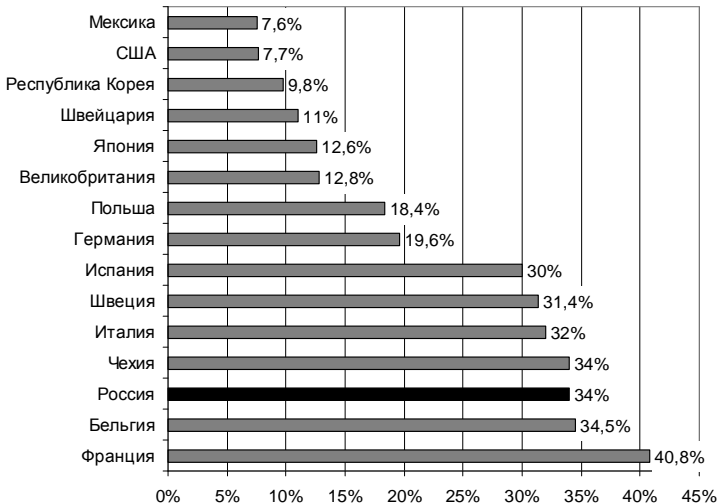

Рис. 6. Максимальная ставка социальных налогов и сборов с фонда оплаты труда, взимаемых с работодателей (2011 г.)

Источник: <http://www.oecd.org/dataoecd/12/54/34674402.xls>

Во-вторых, низкие оценки налоговой конкурентоспособности России и Украины со стороны ведущих международных институтов связаны не только с характером налогообложения доходов российских и украинских предприятий, но также с невысокой устойчивостью и эффективностью системы налогового регулирования обеих стран. Данный фактор с точки зрения ВЭФ выделен как один из самых проблематичных при ведении бизнеса в России и на Украине [3, р. 306, 356].

Хотя в начале 2000-х гг. налоговая реформа, инициированная В. Путиным, оказалась одной из наиболее успешных в мире (подробнее см., напр.: [14]), она так и не создала в Российской Федерации стабильные и непредвзятые институты налогового регулирования. Напротив, российские власти иногда превращали налоговые методы воздействия на предпринимателей в репрессивные инструменты для политически неугодных оппонентов (вспомним историю компании ЮКОС, топ-менеджеры которой осуждены за инкриминированные им уклонения от уплаты налогов), а в начале 2012 г. заявили, что России вновь «понадобится определенный налоговый маневр» [15]. Именно с неустойчивостью системы налогового

регулювання, на наш взгляд, зв'язана понижається динаміка індекса фінансової свободи Росії після середини 2000-х гг. (см. рис. 2). Понятно, що очікування корекції податкової політики після президентських виборів 2012 г. вносить елемент неопределенності в перспективи податкової конкурентоспроможності Росії для бізнесу. Однак, як можна уявити, радикальні зміни в частині податкового оподаткування підприємств, в тому числі націлені на підвищення ефективності інститутів податкового адміністрування, не очікуються [16]. Наскільки конкурентоспроможними стануть податкові умови ведення бізнесу в Росії після березня 2012 г. покаже час і дії нової команди уряду.

Українські владні в своїй податковій політиці, схоже, теж остаточно не визначилися з цілями і пріоритетами, що викликає багато питань стосовно стабільності податкового регулювання в країні. Згадаємо, що Податковий Кодекс України з'явився на десятиліття пізніше російського, і в нього одразу ж потребувалося вносити серйозні зміни. При цьому провідні українські економісти-податковці досить критично ставляться до радикалізму уряду України в частині ліберальної податкової політики, націленої на суттєве зниження ставок основних податкових податків для господарюючих суб'єктів [13, с. 256]. Крім того, в найближчій перспективі податкову систему України, в відміння від російської, чекає більш серйозне випробування. Якщо для Росії проблема дефіциту бюджету і ескаляції державного боргу в умовах продовжується зростання цін на енергоносії на світових ринках поки не актуальна, то Україні доведеться в більшій ступені, ніж Російській Федерації, орієнтувати свою податкову політику на стабілізацію ситуації в сфері публічних фінансів. Несомненно, це може призвести до змін в податковому регулюванні підприємницької діяльності, що може послабити поточні конкурентні позиції господарюючих суб'єктів – резидентів України.

Разом з тим, потрібно визнати, що і Росія, і Україна мають ще одним помітним податковим перевагою для підприємців, не завжди відомою в офіційних рейтингах конкурентоспроможності країн для ведення бізнесу, – привабливістю ставок індивідуального податкового оподаткування для резидентів. Дійсно, для власників бізнесу, топ-менеджерів і інших високооплачуваних працівників компаній тривале постійне проживання на території як Росії, так і України (критерій податкового резидентства) представляється достатньо заманливим з податкової точки зору, особливо при порівнянні з зарубіжними країнами, де рівень індивідуального податкового оподаткування, як правило, вище (см. табл. 2). При цьому фізичним особам бажано зробити Росію або, відповідно, Україну країною першочергових особистих і економічних інтересів, не допускаючи наявності постійного житла або центру життєвих інтересів за кордоном (в останньому випадку при наявності угоди про усунення подвійного податкового оподаткування сумарні доходи

физических лиц будут облагаться за пределами России или же Украины, а ставки налогов на доходы из российских либо украинских источников увеличатся).

Таблица 2. Сравнительная характеристика России, Украины и зарубежных стран по уровню индивидуального подоходного налогообложения, 2011 г.

Страна	Ставки индивидуального подоходного налога	Страна	Ставки индивидуального подоходного налога
Австралия	17 – 45%	Канада	15 – 29% (федеральный налог)
Австрия	21 – 50%	Китай	3 – 45%
Беларусь	12%	Латвия	23%
Бельгия	25 – 50%	Нидерланды	0 – 52%
Болгария	10%	Россия	13%
Бразилия	7,5 – 27,5%	США	15 – 35%
Великобритания	0 – 50%	Украина	15 / 17%
Венгрия	16%	Финляндия	6,5 – 29,75%
Германия	14 – 45%	Франция	5,5 – 40%
Дания	38 – 59%	Чехия	15%
Индия	10 – 30%	Швейцария	0 – 11,5% (федеральный налог)
Испания	24 – 45%	Швеция	0 – 57%
Италия	23 – 43%	ЮАР	0 – 40%

Источник: <http://www.worldwide-tax.com/>

Несмотря на достаточно большие преимущества налогового климата как России, так и Украины для предпринимательской деятельности, выражающиеся в умеренных ставках основных подоходных налогов и НДС, следует признать, что налоговый фактор в определении общей конкурентоспособности хозяйствующих субъектов с точки зрения роли правительства не является доминирующим. Гораздо большее значение для бизнеса имеют гарантии неприкосновенности прав собственности, непредвзятая правовая защита интересов предпринимателей в независимых от государства судебных инстанциях, общая благоприятная правовая, политическая, экономическая и криминогенная обстановка в стране. Поэтому в ряду факторов оценки привлекательности страны для создания и ведения бизнеса налоги, как правило, рассматриваются только в совокупности с прочей положительной комбинацией условий. К сожалению, у России и у Украины есть определенные проблемы с точки зрения комплексной оценки делового климата для хозяйствующих субъектов. Несмотря на это, положительное влияние налоговых факторов на конкурентоспособность российских и украинских хозяйствующих субъектов следует признать. Следует также рекомендовать правительствам Российской Федерации и Украины в долгосрочной перспективе продолжить реализацию стимулирующей предпринимательство налоговой политики.

Подводя итоги, можно отметить следующее:

- российские и украинские хозяйствующие субъекты обладают достаточной степенью международной конкурентоспособности в части применения по отношению к ним умеренных ставок налогов на прибыль, индивидуальных подоходных налогов и НДС;

- высокие ставки социальных платежей в России и на Украине, а также не всегда стабильная и предсказуемая налоговая политика правительств обеих стран способны ослабить конкурентные преимущества российского и украинского бизнеса на международной арене;
- оценка налогового климата в России и на Украине с точки зрения международной конкурентоспособности стран для ведения бизнеса должна проводиться с учетом комплексной оценки ситуации в экономической, политической и законодательной сферах;
- правительствам России и Украины желательно продолжать поддерживать налоговую привлекательность для национальных хозяйствующих субъектов, совершенствуя соответствующим образом налоговые системы и налоговое законодательство, что усиливает конкурентные позиции компаний – резидентов и персонифицированных носителей капитала – владельцев бизнеса.

Литература

1. Портер М. Международная конкуренция. Москва: Международные отношения, 1993.
2. Global 500. Annual Ranking of the World's Largest Corporations 2011. URL: <http://money.cnn.com/magazines/fortune/global500/2011/> (дата обращения: 11.02.2011).
3. The Global Competitiveness Report 2011 – 2012. Geneva: The World Economic Forum, 2011. URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-2011-2012/> (дата обращения: 11.02.2012).
4. The World Competitiveness Scoreboard 2011. IMD. <http://www.imd.org/research/publications/wcy/upload/scoreboard.pdf> (дата обращения: 11.02.2012).
5. 2012 Index of Economic Freedom: Country Rankings (<http://www.heritage.org/index/ranking>, дата обращения: 18.02.2012).
6. Tax revenues fall in OECD countries. URL: http://www.oecd.org/document/49/0,3746,en_2649_201185_46737201_1_1_1_1,00.html (дата обращения: 11.02.2012).
7. Fantini M. 2011 Edition of the 'Taxation Trends' Report. URL: http://ec.europa.eu/taxation_customs/resources/documents/taxation/gen_info/economic_analysis/tax_structures/2011/taxation_trends_2011.ppt#282,11, Budgetary impact of tax measures by type of measure, 2009 (дата обращения: 31.01.2012).
8. Кендюхов А., Ярым-Агаев А. Нужна ли Украине налоговая реформа? URL: <http://news.flp.ua/2010/11/22/nuzhna-li-ukraine-nalogovaya-reforma/> (дата обращения: 18.02.2012).
9. Налоговый Кодекс Украины. Раздел III. Налог на прибыль предприятий. URL: <http://www.nalogovij-kodeks.com.ua/kodeksy-na-russkom-yazyke/nalogovyj-kodeks-ukrainy-na-russkom-yazyke/razdel-iii-nalog-na-pribyl-predpriyatij> (дата обращения: 19.02.2012).

10. Налоговый Кодекс Украины. Раздел XX. Переходные положения. URL: <http://www.nalogovij-kodeks.com.ua/kodeksy-na-russkom-yazyke/nalogovyy-kodeks-ukrainy-na-russkom-yazyke/razdel-xx-perexodnye-polozeniya> (дата обращения: 19.02.2012).
11. Страховые взносы признали неудачными. Новости и аналитика информационного агентства Финмаркет. 2012. 9 февраля. URL: <http://www.finmarket.ru/z/nws/hotnews.asp?id=2739389> (дата обращения: 11.02.2012).
12. Налоговая нагрузка в Украине выше, чем в Европе. URL: <http://ubr.ua/finances/macroeconomics-ukraine/nalogovaia-nagruzka-v-ukraine-vyshe-chem-v-evrope-43540> (дата обращения: 18.02.2009).
13. Юрий С.И., Крисоватый А.И., Майбуров И.А., Кошук Т.В. Турбулентность налоговых реформ. Киев: Знання, 2011.
14. Pogorletskiy A., Söllner F. The Russian Tax Reform // Intereconomics. 2002. No 3. May / June.
15. Владимир Путин: «Нам нужна новая экономика» // Ведомости. 2012. 30 января. URL: http://www.vedomosti.ru/politics/news/1488145/o_nashih_ekonomicheskikh_zadachah#ixzz1kvgP7xTJ (дата обращения: 30.01.2012).
16. Председатель Правительства Российской Федерации В.В. Путин принял участие в работе съезда Российского союза промышленников и предпринимателей. URL: <http://premier.gov.ru/events/news/18052/> (дата обращения: 11.02.2012).